FALSAFA

UDK: 124.2 DOI: 10.56292/SJFSU/vol29_iss4/a28

O‘RTA ASRLAR O‘ZBEKISTON MAQBARALARIDA TUG‘LARNING ISLOM VA TANGRICHILIKDAGI MUQADDAS TIMSOLIY VAZIFALARI

ИСЛАМО-ТЕНГРИАНСКИЙ СИМВОЛИЗМ И САКРАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТУГОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАХОРОНЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО УЗБЕКИСТАНА

ISLAMIC-TENGRIAN SYMBOLISM AND THE SACRED FUNCTIONS OF THE TUGS ON THE EXAMPLE OF BURNINGS IN MEDIEVAL UZBEKISTAN

Gafforova Dilbar Xasanovna[1] Rizayev Ilxom Imomaliyevich[2]

[1]**Гаффорова ДилбарХасановна** – свободный соискатель
[2]**Ризаев Ильхом Имомалиевич** – Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных технологий доктор философии (PhD)

Annotatsiya

Ushbu maqolada O‘zbekiston musulmonlari uchun ziyoratgohga aylangan qabr va maqbaralarni ulug‘lash amaliyoti haqida so‘z boradi. Mualliflar peshvolar qabrida ot dumli tug‘lar borligi haqida tarixiy dalillar keltiradi va ularning ramziy ma’nosini tushuntiradi. Ushbu yo‘nalishda olib borilgan tadqiqotlar, shuningdek, tug‘larning tarixiy va funksional ahamiyati to‘g‘risida turli mualliflarning nuqtainazarlari tavsiflanadi.

Аннотация

В данной статье обсуждается практика почитания могил и мавзолеев, которые стали особыми культовыми объектами для мусульман Узбекистана. Авторы также приводит исторические свидетельства о присутствии тугов с конскими хвостами на могилах духовных лидеров и объясняет их символическое значение. Исследования, проведенные в этой области, описываются, а также представлены точки зрения различных авторов на историческое и функциональное значение этих тугов.

Abstract

This article discusses the practice of venerating graves and mausoleums, which have become special places of worship for Muslims in Uzbekistan. The authors also cite historical evidence of the presence of tugs with horse tails on the graves of spiritual leaders and explain their symbolic meaning. The research conducted in this area is described, as well as the points of view of various authors on the historical and functional significance of these tugs are presented.

Kalit so‘zlar: *ramz, ziyorat, tug‘ - qabrlardagiustun, so‘fiylik, shomanlik, turkiyxalqlardaotgae‘tiqod, hayotdaraxti, toyelgimarosimi.*

Ключевые слова: *символ, зиярат, туг – шест у могил, суфизм, шаманизм, культ коня у тюркских народов, дерево жизни, обряд тойэлги*

Key words: *symbol, ziyarat, tug – pole at the graves, Sufism, shamanism, horse cult among the Turkic peoples, tree of life, toyelgi rite.*

ВВЕДЕНИЕ

Ислам уже много веков является основной религией Средней Азии. Именно среднеазиатские города дали исламскому миру знатоков Корана, хадисов и шариата, ученных теологов. Имена, Исмаил аль-Бухари (IX в.), Абу Мансур аль-Матуриди [1,121-132] (IX-X в.), Хаким ат-Термизи [2,25-35] (IX-X в.), Бахауддин Накшбанди [3,69] (XIV в.), Махдуми Аъзам Дахбеди [4,36] (XV-XVI в.) являются очень известными и уважаемыми далеко за пределами современного Узбекистана, земля которого дала этих и много других мыслителей, богословов. Почитание могил (зиярат) вышеуказанных улемов, шайхов а так же могилы легендарные святых (авлия), например Мавзолей Ходжа Даниера (пророка Даниила), является своеобразным культом у мусульман Узбекистана. Могилы на протяжении веков приобрели вид архитектурного комплекса – Макбара, часто воздвигнутое правителями в знак почёта и поклонения. Средневековые мавзолеи Узбекистана являются местами массового посещения паломников, неотъемлемой частью духовной жизни населения.

Если посмотреть фотографии, сделанные в конце XIX в начале XX веков, то можно видеть многочисленные высокие шесты с пучком конского хвоста у изголовья могил почитаемых духовных лидеров.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Швейцарский путешественник, дипломат и ученый Анри Мозер, посетивший во второй половине 19 века Самарканд, Бухару и другие города Средней Азии, в своих мемуарах так же упоминает о наличии *туга* в комплексе Шахи-Зинда (Самарканд) у могилы Кусама ибн Аббаса:

"Am Grabe selbst sieht man nur den Sarkophag; welcher von den reichsten Stoffen, Geschenken ehemaliger Pilger, bedeckt ist; ferner die grüne Fahne und den "Tug" (Rossschweif) des Propheten" [5,69] (На самой могиле можно увидеть только саркофаг; который покрыт самыми богатыми тканями, подарками от бывших паломников; также зеленый флаг и «Туг» (конский хвост) Пророков. – перевод Г.Д.).

Далее подобные шесты он видит на кладбище при въезде в город Бухару. Внимательный и очень наблюдательный Анри Мозер осведомившись у местного населения, дает следующую информацию:

"Hier und da bemerkt man ein Mausoleum mit einer Stange, an deren Spitz der Schweif eines Yack oder eines Pferdes befestigt ist, zum Zeichen, dass hier ein Grosser, z. B. ein Scheik oder Ulema, im Grabe ruht; überdies werden diese Gräber mit Argali- oder Yackhörnern, den Sinnbildern der Kraft und des Muthes, geschmückt" [5,234] (Здесь и там можно заметить мавзолей с шестом, к вершине которого прикреплен хвост яка или лошади, в знак того, что в могиле покоится кто то великий, например, шейх или улема; Кроме того, эти могилы украшены рогами архара или яка, символами силы и мужества – перевод Д.Г.).

Истинное предназначение этих шестов не описываются в исторических источниках средневековья, в современных этнографических исследованиях данные так же скудны. Значимую и первую работу по изучению проблематики провел Терлецкий Н.С., который, считает степень изучения темы далеко от удовлетворительной. Среди исследований, в той или иной мере затрагивающих эту тематику, следует отметить несколько работ Г.П. Снесарева, В.Н. Басилова, О.А. Сухаревой, А.Л. Троицкой, Л.А. Чвырь и других авторов [6].

Терлецкий Н.С. в своих исследованиях дает подробное описание термина туг, его функции в военно-политической жизни тюркского мира, например, у Османских правителей, автор также отмечает функцию туга как маркера, то есть как указатель места погребения. Согласно Терлецкому внедрение знамени со стягом и навершием в культ мусульманских праведников и традицию совершения паломничеств, относится к XIV в [6].

В беседе со служащим мавзолея Ходжа Даниер, Одилом Шокировым, который уже 40 лет заботится о мавзолее он дал нам следующие данные «Вот уже три поколения мы заботимся и ухаживаем за этим местом поклонения (зияратгох), насколько мне известно до построения мавзолея (макбара) над могилой тут было 6 шестов – тугов. Они являются знаком зияратгоха, обычай, оставшийся от монголов. Туги в наибольшем количестве находятся в Бухаре и Карши, он означал что захороненный человек обладал уважением и большой властью при жизни. До реставрационных работ в мавзолее Гур Эмир, у могилы Мирсаид Барака были четыре туга. Сейчас и у могилы Сайид Умара остался один туг.» научный сотрудник мавзолея Гури Эмир Мадина Халимова дала нам несколько иную информацию: «Туги устанавливались на могилы святых, а также на почитаемые святыни. Они имеются по всей Центральной Азии. Помимо конского волоса использовали так же шерсть яка. В Самарканде шесты в основном сделаны из прочной древесины вяз (кайрагач), они должны быть высокими и видными издалека, что бы дальние путники могли остановится и отдать дань уважения авлия» [7].

Рисунок II (Вид на мавзолей Ходжа Даниер на данный момент)

Туг обычно венчается навершием (*тадж-и туг*) разнообразной конфигурации, хотя наиболее распространенными являются изображения нераскрывшегося бутона. *Тадж-и туг* обычно выковывался или отливался из металла. Сам шест может быть изготовлен в виде цельной деревянной жерди либо же быть составным и представлять собой несколько звеньев, скрепляемых друг с другом. Под навершием обычно установлена горизонтальная перекладина небольшой длины, к которой крепятся, пучки конского волоса (или конский хвост), иногда кусок материи, часто треугольной формы (в основном красного или белого цвета) и колокольчики.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

И все же предназначение, и происхождение шестов у средневековых могил шейхов, авлия, суфиев и др. почитаемых в народе мест остается вопросом открытым и малоизученным.

В современное время число тугов уменьшилось, у некоторых захоронений вовсе отсутствуют. Этот процесс можно наглядно увидеть по фотографиям Мавзолея Ходжа Даниер (Рис. I и II) или мечети Харати Хизр в Самарканде.

Рисунок I. *(Вид на могилу Ходжа* Даниер *конец XIX века из электронного каталога Всемирного Музея Вены)*

Полагаем что шесты стали убывать во время реконструкций архитектурных памятников во время советской власти. Другая причина негативное влияние погоды, например, в следствии сильных ветров, но из-за отсутствия знаний конкретного предназначения шестов необходимости возводить их заново не было. По канонам шариата и ислама воздвигание таких шестов не упоминается. Изучение религиозных источников на тему захоронений полностью исключает исламское происхождение шестов [8,24].

В первую очередь рассмотрим термин *туг*, которым называют шест у могил в Узбекистане. Согласно узбекской национальной онлайн энциклопедии qomus.info, «Туг – с древних времен является символом правления, министерства, княжества и т. д. в восточных странах. Туг был сделан из бычьего или конского хвоста. Во многих азиатских странах (Китай, Индия) был сделан из хвоста яка или тибетского быка, тогда как тюрки делали его в основном из лошадиных хвостов. Термин «туг» впервые появляется в мемуарах Шинеусу, написанных в честь уйгурского хана (середина 8-го века). В 1202 году Чингисхан объявляет о создании государства, воткнув 8 тугов на берегах реки Онон. Даже после принятии ислама туг продолжал использоваться в тюркских государствах сельджуков, мамлюков, караханидов, османов, также присутствовал в период тимуридов. Наряду с чинами *бахадур* и *туманбеги*, почетными званиями являлись *тугдовул, тумантуг* и *чартуг*» [9].

Туг являлся военно-политическим знаменем у многих тюркских народов. Например, у казахов каждый род имел свое большое знамя, и каждое отделение свой значок, которые тщательно сохранялись в мирное время и вывозились только на войну [10, 89-102]. О военно-политическом характере туга говорят такие титулы как, *туглук* — «обладатель знамени», *туксаба* — «начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя».

Безусловно появление шеста с конским хвостом у могил мусульман, является следствием религиозного синкретизма, влияние местных культов и ритуалов на ислам. Синкретизм объединяет разнородные убеждения, как правило, некритически. Термин был впервые использован Плутархом для слияния религиозных культов, которое было распространено в древнем мире - как в гностицизме и герметической литературе. Теософия иллюстрирует ту же тенденцию в наше время, хотя, вероятно, она встречается везде, где есть связь между различными религиями [11].

Малов С.Е. описывая шаманский обряд в начале XX века упоминает, туг как скрученную веревку, которая натягивалась при камланиях вертикально в центре помещений, будучи привязана к балке дымового отверстия и украшена полотнищами красной, белой и зеленой материи. Значение туга, как символа связи шамана с «верхним миром», видно и в исламизированном объяснении этого явления: «такая веревка в первый раз была спущена с неба на землю архангелом Гавриилом по приказанию бога во времена Мухаммеда» [12,52]. Явление туга в шаманизме, а также у могил суфиев подтверждают мысли Сухаревой О.А. и Снесарева Г.П. о шаманско-суфийских генетических связях [12,54]. В частности Сухарева О.А. упоминает гадалку из Бухары, которая при лечении болезни указывала на *мазар* (могила аулиё), где необходимо было принести жертву требуемую «духом святого» и возвести шест на который вешали лоскуток ткани [13,37].

Вертикальное положение туга у могилы, а также веревки-туга и ее функция связывание двух миров в камлании, напоминает нам символ «мирового дерева». Мировое дерево так же являлось связным звеном «верхнего и нижнего миров» в мифологии многих народов, как и *туг* шаманов. Этот очень древний символ встречается во многих культурах и мифологии разных народов. У тюркских народов, в тенгрианстве, «мировое дерево», оно же «дерево жизни», имеет особое положение у казахов оно называется «Байтерек», у казанских татаров «умр очун», у качинцев «бай кайен» (священная береза) [15,81]. Символ мирового дерева часто встречается в прикладном искусстве народов Средней Азии. Например, в орнаментах сюзане, ковров, чеканке и резьбе. Примечателен медный поднос из Бухары с чеканкой двух лошадей у дерева (Рис.III) [16,119].

Рисунок III

Преобладание термина *туг* в тюркской культуре, а также наличие пучка из конского волоса, животного глубоко почитаемого у тюркских народов, дает нам основу полегать что традиции туга уходят корнями в тенгрианство.

Лошадь была главным богатством кочевников, они передвигались на ней по просторам степей, употребляли ее молоко и мясо, одевались в шкуры, продавали лошадей или обменивали на другие важные товары. Лошадь была основным залогом успеха военных достижений тюркского воина. Значительную роль лошади и скотоводства у тюркских народов подтверждают рунические надписи, китайские (Синь Таншу) и арабские письменные источники («Послание Фатху б. Хакану о достоинствах тюрок и всех войск халифата» ал-Джахиза). А так же археологические материалы и данные петроглифов [13,40-41].

Особую духовную связью с лошадьми можно увидеть на примере древних обычай тюрков - захоронения лошадей с людьми. Считалось что лошадь послужит покойному в пути в иной мир, душа покойного на лошади добиралась верхнего мира за 40 дней, что возможно связано с поминальным обрядом «*кирк*» (поминание на сороковой день после смерти) современных узбеков.

Согласно сведениям Бичурина, похоронный обряд у тюрков в эпоху первого Тюркского каганата делился на три последовательные стадии, последняя из них включала вывешивание голов овец и лошадей, принесённых в жертву на вехах [13,71-72]. Другой обряд связывающий туг с тенгрианством является обряд *Тайэлги* (досл. вешание лошади), согласно которому шкуру принесённой в жертву лошади вешали на высокий шест [13,80].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эти ритуалы тюрков раннего средневековья сохранились на протяжении много веков алтайцев, тувинцев, саха. На наш взгляд пережитки этих древних ритуалов на территории современного Узбекистана связаны с принятием ислама тюркских династий караханидов, сельджукидов, чингизидов и д.р.

Итак, исходя из вышеуказанных данных можно предположить, что шест олицетворяет «Дерево мира», а наличие на шесте пучка из конского волоса, является символом жертвенной лошади, на которой покойник совершал свой последний путь, очевидно, что практически все элементы туга, их символизм и сакральные функции относятся к доисламской эпохе, в основном тенгрианству. Они обрели новую смысловую нагрузку уже в процессе распространения мусульманской религии благодаря суфизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Charfi A., Namatov N.A., Turaev B.O. The rise of islam //International Journal of Intellectual Cultural Heritage. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 121-132.

2. Turaev B.O., Namatov N.A., Namatov M.A. Islamic achievements in science //International Journal of Intellectual Cultural Heritage. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 25-35.

3. Samatov X.U. Naqshbandiya tariqatida xalq bilan muloqot qilishning tasavvufiy-falsafiy asoslari //Ilmiy axborotnoma. – C. 69.
4. Тураев Б.О. Махдуми Аъзам-мутафаккир //Самарқанд: ИБХМ нашриёти. – 2013.
5. Moser, Henri „Durch Central-Asien“, Leipzig, 1888.
6. Терлецкий Н.С., Некоторые древние атрибуты мусульманских мест паломничества и поклонения (к вопросу о функциях и символизме туга. http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-884314-159-6/978-5-884314-159-6_05.pdf (доступ - 12.05.2020)
7. Салоҳиддин Муҳиддин, «Исломда ўлим ва жаноза масалалари». Тошкент, Мовароуннаҳр, 2000
8. https://qomus.info/encyclopedia/cat-t/tug-uz/ (доступ 04.05.2020)
9. Дмитриев С.В. Знамя в военно-политической культуре тюрко-монгольских кочевников. Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 4.
10. http://hirr.hartsem.edu/ency/Syncretism.htm (доступ 03.05.2020)
11. http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-884314-159-6/978-5-884314-159-6_05.pdf (доступ - 12.05.2020)
12. Снесарев Г. П. Реликты до мусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. Москва, 1969
13. Нестеров С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск, 1990
14. Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960
15. Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. Казань, 2004
16. Хакимов А., Файзиева В., "Ўзбекистон Давлат Санъат Музейи ноёб хазинасидан". Ташкент, 2014
17. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф, «Сунний ақийдалар». Тошкент, Шарқ. 2011
18. Сафаров А. И., Ризаев И. И. Роль исторического сознания и исторической памяти в системе национального сознания //Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества. – 2022. – С. 297-303.
19. Усмонов Ф. Н. Основные этапы развития научной рациональности //Theoretical & Applied Science. – 2017. – №. 11. – С. 181-184.
20. Mardonov R. The role of social and humanitarian disciplines in the professional development of students //Conferencea. – 2021. – С. 17-21.